

Лендон, Очаковски-Лоран и Жюли против Франции
[Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France] (№ 21279/02
и 36448/02)

Постановление от 22 октября 2007 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Г-н Лендон, писатель, является автором романа под названием «Дело Жана Мари Ле Пена» (Le Procès de Jean-Marie Le Pen), в котором упоминается председатель Национального фронта, крайне правой политической партии. Г-н Очаковски-Лоран выступал его издателем. В романе, основанном на реальных событиях с добавлением элементов вымысла, описывается суд над активистом Национального фронта, который, развешивая плакаты партии со своими единомышленниками, хладнокровно убил молодого человека североафриканского происхождения и признал, что совершил это по мотиву расовой ненависти. В романе открыто ставился вопрос об ответственности Национального фронта и г-на Ле Пена за рост проявлений расизма во Франции и сложность борьбы с ними.

В результате разбирательства, начатого Национальным фронтом и г-ном Ле Пенем, г-н Очаковски-Лоран был осужден за диффамацию, а г-н Лендон – за соучастие в ней. Каждый из них был приговорен к штрафу, и они были обязаны совместно уплатить компенсацию и опубликовать уведомление о приговоре суда. Суд признал, что четыре эпизода книги являлись диффамацией, указав, что преступные действия, приписанные потерпевшим, не имели места, и автор искажил факты для усиления неприязненного отношения читателей к г-ну Ле Пену и его партии.

Через месяц с небольшим ежедневная газета «Либерасьон» (Libération) опубликовала статью в форме обращения с целью выражения протеста против осуждения автора и издателя романа, которое было подписано 97 писателями. Статья полностью воспроизводила эпизоды, которые суд признал диффамационными, оспаривая такую характеристику. Г-н Жюли, главный редактор «Либерасьон», был привлечен Национальным фронтом и г-ном Ле Пенем к суду и признан виновным в диффамации. Его обязали уплатить штраф и компенсацию в связи с повторением правонарушения, за которое были осуждены г-н Лендон и г-н Очаковски-Лоран, путем воспроизведения оспоренных эпизодов, но не в связи с публикацией мнения писателей. Парижский апелляционный суд оставил в силе приговор в отношении г-на Лендона и г-на Очаковски-Лорана, что касается штрафа, присуждения компенсации и диффамационного характера трех эпизодов книги, содержащих высказывания о том, что г-н Ле Пен «не председатель политической партии, а главарь банды убийц», сопоставимый с Аль Капоне; что его высказывания полны «расовых намеков... В лучшем случае, слегка скрытых»; что «за [ними] маячит призрак всего самого худшего в истории человечества»; и что он «вампир, который благоденствует на горестях своих избирателей, а иногда и на их крови, как и на крови его противников». Суд признал, что автор не дистанцировался в достаточной степени от выраженных взглядов и, не затрагивая вопроса политической борьбы и не осуждая неприятие идей и ценностей гражданских истцов, отметил отсутствие иных обстоятельств, свидетельствующих о добросовестности заявителя (смягчение утверждений или их предварительная проверка). Кассационный суд оставил приговор в силе.

В ходе разбирательства Парижский апелляционный суд оставил в силе приговор, вынесенный г-ну Жюли. В отношении диффамационного характера статьи этот суд сослался на выводы, сформулированные им в решении по делу г-на Лендона и г-на Очаковски-Лорана, которое он признал «применимым». Затем он отклонил доводы о добросовестности заявителя, поскольку цель лиц, подписавших обращение, заключалась лишь в том, чтобы выразить поддержку Матье Лендону «путем демонстративного одобрительного повторения всех эпизодов, которые были признаны судом диффамационными, даже не подвергая серьезному сомнению их диффамационный характер». Кассационный суд отклонил кассационную жалобу г-на Жюли, которая содержала, в частности, довод о необъективности Апелляционного суда, поскольку председательствующий и один из двух судей ранее рассматривали дело, касающееся г-на Лендона и г-на Очаковски-Лорана.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 10 Конвенции. Правовую основу для осуждения заявителей составляют ясные и доступные положения Закона о свободе прессы от 29 июля 1881 г., касающиеся диффамации, которая согласно французской судебной практике может содержаться в художественном произведении, если лицо, заявляющее, что его права нарушены, в нем прямо указано. Данная судебная практика является устаревшей и не слишком распространенной. Тем не менее лица, профессионально занимающиеся издательским делом, обязаны знать применимые положения законодательства и судебной практики, даже если для этого необходимо получить консультацию юриста, специализирующегося в данной области. Таким образом, вмешательство властей в право заявителей было предусмотрено законом и преследовало правомерную цель защиты репутации или прав иных лиц. Наказание было наложено на автора и издателя не в связи с доводами, приведенными в спорном романе, а исключительно в связи с содержанием трех его отрывков. Критерии, примененные Апелляционным судом при оценке данных отрывков как диффамационных, соответствовали статье 10 Конвенции.

Положение о том, что любые произведения, даже художественные, могут повлечь осуждение за диффамацию, соответствовало статье 10 Конвенции. Действительно, любое лицо, которое, например, создает или распространяет литературные произведения, осуществляет вклад в обмен идеями и мнениями, обладающий особым значением в демократическом обществе, из чего следует обязанность государства не вмешиваться ненадлежащим образом в свободу выражения мнения, особенно если произведение затрагивает политическую или дискуссионную тематику, как в настоящем деле. Тем не менее авторы и лица, распространяющие произведения, несут определенные «обязанности и ответственность». Вывод о наличии диффамации не может быть опровергнут, учитывая враждебное содержание высказываний, нарушающих права потерпевших, и того факта, что в них прямо упоминались Национальный фронт и его председатель. Более того, диффамационными были признаны только те высказывания, которые выражали позицию автора, а не те, от которых он действительно дистанцировался.

Вывод Апелляционного суда о том, что три высказывания, нарушавшие права потерпевших, были сделаны без проверки фактов, также соответствовал прецедентной практике Европейского Суда. Разграничение утверждений о фактах, существование которых доказуемо, и оценочных суждений, действительность которых не поддается доказыванию, обычно не требуется применительно к выдержкам из романа, кроме случаев, когда, как в настоящем деле, произведение содержит как документальные, так и вымышленные факты и, следовательно, не является полностью художественным, но представляет реальных персонажей или факты. Требование доказать, что утверждения, содержащиеся в отрывках из романа, которые были признаны диффамационными, имели «достаточное фактическое обоснование», тем более допустимо, поскольку они являлись не в чистом виде оценочными суждениями, но также и заявлениями о факте. Кроме того, Апелляционный суд занял взвешенную позицию, осудив заявителей не за то, что они не доказали достоверность данных утверждений, но за то, что они не осуществили «проверку фактов» заблаговременно.

Вывод Апелляционного суда о том, что содержание оспариваемых эпизодов не было в достаточной степени «непредвзятым», также соответствовал прецедентной практике Европейского Суда. Апелляционный суд осуществил обоснованную оценку обстоятельств дела, указав, что уподобление лица, пусть даже и политического деятеля, поведение которого способно спро-

воцировать жесткую критику, «главарю банды убийц», «выступающему в защиту» убийства, пусть и совершенного вымышленным персонажем, и сравнение его с «вампиром, благоденствующим на бедах избирателей, а иногда и на их крови», «переходит допустимые пределы по таким делам». Лица, участвующие в политической борьбе, обязаны проявлять минимальную степень умеренности и сдержанности. Выражения, имеющие целью опорочить оппонента и способные спровоцировать насилие и враждебность, переходят рамки допустимого в политических дебатах, даже в отношении лица, которое придерживается крайних политических взглядов.

Таким образом, для осуждения автора и издателя романа, оставленного в силе Апелляционным судом, имелись «относимые и достаточные» основания. Примененное наказание не было несоразмерным.

Что касается г-на Жюли, главного редактора «Либерасьон», он был осужден за публикацию обращения, которое воспроизводило выдержки из романа, содержащие «особенно серьезные заявления» и оскорбительные замечания. Подписавшие его лица, повторяя эти заявления и замечания с одобрением, отрицали их диффамационный характер вопреки имеющемуся решению суда.

Принимая во внимание содержание отрывков романа, нарушавших права потерпевших, потенциальное воздействие на общественность диффамационных замечаний, опубликованных национальной ежедневной газетой с большим тиражом, и отсутствие необходимости воспроизводить их для всестороннего освещения темы осуждения автора и издателя и связанной с этим критики, г-н Жюли превысил допустимые пределы «провокации» путем воспроизведения замечаний, учитывая также необходимость защиты репутации названных лиц и прав иных лиц. Кроме того, взысканные штрафы и компенсация были снижены.

Постановление По делу требования статьи 10 Конвенции нарушены не были (вынесено тринадцатью голосами «за» и четыремя – «против»).

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Г-н Жюли утверждает, что суд не был беспристрастен, поскольку двое из трех судей коллегии, которая оставила в силе его осуждение за диффамацию, выразившуюся в публикации обращения, вынесли по делу первых двух заявителей решение, установившее диффамационный характер эпизодов романа, процитированных в обращении.

Однако основания для предположения, что двое данных судей при рассмотрении дела могли находиться под влиянием личного предубеждения, отсутствуют. Что касается формирования коллегии Парижского апелляционного суда, опасения заявителя не были объективно подтверждены по следующим основаниям.

Несмотря на взаимную связь дел, их обстоятельства отличались и «обвиняемый» не был одним и тем же. Более того, очевидно, что решения, вынесенные по делу автора и издателя романа, не содержали каких-либо предположений о вине г-на Жюли. Хотя в своем решении по делу г-на Жюли Парижский апелляционный суд сослался в отношении диффамационного характера спорных эпизодов на решение, принятое им по делу г-на Лендона и г-на Очаковски-Лорана, это было связано с тем, что предыдущее решение приобрело преюдициальное значение. Вопрос о добросовестности г-на Жюли оставался при этом открытым и не был предрешен первым судебным актом.

Присутствие в коллегии двух судей, которые последовательно вынесли два обжалуемых решения, не могло повлиять на объективную беспристрастность суда: что касается определения текста как диффамационного, любой другой судья был бы связан принципом преюдиции, поэтому участие двух данных судей не могло повлиять на соответствующую часть второго решения. Что касается вопроса добросовестности заявителей, который имел совершенно различное содержание в рамках двух дел, несмотря на тесную связь между ними, то отсутствуют доказательства, позволяющие предположить, что судьи были как-либо связаны своей оценкой обстоятельств первого дела.

Постановление По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).